

**Михаил Вячеславович
БУНДИН,**

доцент кафедры
административного
и финансового права
юридического факультета
Национального
исследовательского
Нижегородского
государственного
университета
имени Н.И. Лобачевского,
кандидат юридических наук
mbundin@jur.unn.ru
603022, Россия, г. Нижний
Новгород, просп. Гагарина,
д. 23

Цель обработки персональных данных: теоретические и практические правовые аспекты

Аннотация. Статья посвящена изучению важной категории «цель обработки персональных данных», а также вопросам ее использования при применении принципов обработки персональных данных и их защите. Показано особое значение этой категории применительно к процессу выбора конкретного правового основания для обработки, а также для выявления особенностей правового режима отдельных персональных данных (на примере биометрических). Кроме того, в статье исследуются особенности формулирования целей обработки персональных данных в уведомлении о начале обработки, политики оператора в отношении обработки и защиты данных, а также конкретных и контекстных согласий на обработку данных. Делаются выводы о необходимости более гибкого подхода к формулированию цели обработки в каждом из указанных случаев в интересах защиты прав и интересов индивида.

Ключевые слова: персональные данные, принципы и условия обработки, цель обработки данных, политика конфиденциальности, правовые основания обработки персональных данных

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.142.6.070-077

Michail V. BUNDIN,

Associate Professor of the Department
of Administrative and Financial Law
of the Faculty of Law of the National Research Lobachevsky State University
of Nizhny Novgorod, Cand. Sci. (Law)
mbundin@jur.unn.ru

23, prosp. Gagarina, Nizhny Novgorod, Russia, 603022

The Purpose of Processing Personal Data: Theoretical and Practical Legal Aspects

Abstract. The article is devoted to the study of the important category 'purpose of personal data processing,' as well as issues of its use in applying the principles of personal data processing and their protection. The special significance of this category is shown in relation to the process of choosing a specific legal basis for processing, as well as for identifying the features of the legal regime of certain personal data (using the example of biometric data). The author also examines the specifics of formulating the purpose of processing personal data in the notification of the beginning of processing, the operator's policy regarding data processing and protection, as well as specific and contextual consent to data processing. The article concludes that it is necessary to take a more flexible approach to formulating the purpose

of processing in each of these cases in order to protect the rights and interests of individuals.

Keywords: *personal data, principles and conditions of processing, purpose of data processing, privacy policy, legal basis for processing personal data*

Проблематика защиты персональных данных уже давно занимает одно из ведущих мест в обсуждениях о влиянии цифровизации современного общества на права личности. Действительно, проблема накопления значительных объемов данных о физических лицах крупными ИТ-гигантами, государством и его органами все больше вызывает определенное беспокойство в обществе. В этом ключе институт защиты персональных данных становится все более значимым для индивида в части предоставления возможности контроля за использованием данных о себе и защиты своих прав и законных интересов.

Обозначенная проблематика в современном информационном праве активно исследуется учеными, но широкое развитие правоприменительной практики делает проблему весьма актуальной. Вопросы вызывает даже само определение понятия «цель обработки персональных данных» и ее роли в общей системе обеспечения безопасности персональных данных.

Так, важно отметить, что соответствие параметров обработки персональных данных ее цели можно рассматривать как краеугольный камень в формировании системы принципов, на которых строится их защита, причем этот принцип был обозначен изначально, когда правовой институт защиты персональных данных еще формировался. В частности, указанный принцип был включен в часть 1 «Общие положения» Основных положений о защите неприкосновенности частной жизни и международных обменов персональными данными (Приложение к Рекомендациям Совета ОЭСР от 23.09.1980)¹, где говорится, что персональные данные должны соответствовать целям, в которых они будут использоваться (принцип качества данных). Цели эти должны быть конкретизированы не позднее чем в момент их использования (принцип конкретизации целей). Данные не должны использоваться в иных целях, помимо обозначенных (принцип ограничений на использование данных), и такое обозначение должно быть открытым/публичным (принцип открытости).

Необходимость ограничения использования данных определенными и законными целями, включая требование об их относимости заявленным целям, как и сроков их хранения, предусмотрены в ст. 5 достаточно известной Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных Совета Европы². Последнее особенно актуально в том числе и для России,

¹ The Recommendation of the Council concerning Guidelines Governing the Protection of Privacy and Transborder Flows of Personal Data of 23 September 1980 [C(80)58/FINAL] / OECD // URL: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/oecd-legal-0188> (дата обращения: 30.04.2026).

² Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (заключена в г. Страсбурге 28.01.1981) // СЗ РФ. 2014. № 5. Ст. 419.

поскольку она ратифицировала³ и имплементировала ее положения через принятие специального Федерального закона «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ⁴ (далее — Закон о персональных данных).

Еще одним документом, который стоит упомянуть в ретроспективном плане, является Директива 95/46/ЕС⁵, содержащая в целом аналогичные положения, касающиеся ограничения параметров обработки соответствующими конкретными, явно выраженными законными целями. Описание этого принципа можно дать следующими основными тезисами:

- обработка должна ограничиваться достижением конкретных, заранее определенных и законных целей;
- недопустима обработка персональных данных, не совместимая с целями их сбора;
- недопустимо объединение баз данных, содержащих персональные данные, обработка которых осуществляется в целях, не совместимых между собой;
- содержание, объем и сроки обработки персональных данных должны соответствовать целям обработки персональных данных.

Аналогичные положения можно встретить практически во всех законодательных актах многих государств Европейского союза, Совета Европы и СНГ, в основе формирования содержания которых использовались вышеуказанные документы. Отсюда напрашивается главный и очевидный вывод о том, что цель обработки является важнейшим параметром оценки ее законности, т.е. определением того, насколько обработка персональных данных является справедливой, законной, соответствующей интересам субъекта персональных данных.

В юридических исследованиях данный принцип именуется принципом «ограничения обработки конкретной целью (purpose limitation)»⁶, что означает прозрачность и предсказуемость процессов обработки для индивида, а также его возможность реализовать права по управлению данными. В связи с этим выделяются ряд составляющих принципа: «...конкретность цели и обязательность ее доведения до сведения субъекта данных на момент сбора; законность цели; соответствие последующих действий по обработке целям, заявленным при сборе»⁷.

Продолжением данного принципа можно считать принцип недопустимости объединения баз данных, созданных для различных и, прежде всего, несовместимых между собой целей; принцип минимизации данных; принцип точности и

³ Федеральный закон от 19.12.2005 № 160-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных» // СЗ РФ. 2005. № 52 (ч. I). Ст. 5573.

⁴ СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3451.

⁵ Directive 95/46/EC of the European Parliament and of the Council of 24 October 1995 on the protection of individuals with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/txt/html/?uri=celex:31995L0046> (дата обращения: 30.04.2026).

⁶ Савельев А. И. Научно-практический постатейный комментарий к Федеральному закону «О персональных данных». 2-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2021.

⁷ Савельев А. И. Научно-практический постатейный комментарий...

достаточности данных для целей обработки; принцип ограниченности хранения данных достижением цели или утраты необходимости в ее достижении⁸.

Все эти принципы и их описание в значительной степени известны и тут, скорее, можно говорить о единой и вполне понятной идее-принципе, которая указывает на необходимость выстраивания всех процессов по обработке персональных данных в соответствии с определенной целью.

Однако то, как изложенное реализуется на практике, стоит рассмотреть более подробно. В частности, тут можно говорить о следующих аспектах:

- 1) определение цели в документе, определяющем политику оператора в отношении обработки и защиты персональных данных;
- 2) определение цели при формировании и получении согласия физического лица на обработку персональных данных;
- 3) при выборе правового основания;
- 4) при определении категории/режима персональных данных.

В первом случае важно понимать в совокупности, какие цели преследует оператор при обработке персональных данных. Действующая форма уведомления о начале обработки персональных данных, предусмотренная приказом Роскомнадзора от 28.10.2022 № 180⁹, ориентируется именно на описание основных процессов обработки применительно к определенным целям, в отличие от предыдущей формы, которая ориентировалась на описание информационных систем обработки персональных данных, с учетом того, что уведомление преимущественно затрагивало автоматизированную обработку. При этом описание цели с учетом пояснений и разъяснений Роскомнадзора носит крайне обобщенный характер¹⁰. Примерами таких формулировок могут быть: ведение кадрового и бухгалтерского учета; подача отчетности в федеральные органы исполнительной власти¹¹. Ведомство также поясняет, что цель в таком случае должна совпадать с уставной деятельностью и видами деятельности ОКВЭД, закрепленными при регистрации организации или индивидуального предпринимателя.

При кажущейся простоте на практике ситуация не настолько очевидна с учетом того, что оператор вправе достаточно свободно формулировать параметры обработки для каждой цели. Часто, например, операторы пытаются провести

⁸ Савельев А. И. Научно-практический постатейный комментарий...

⁹ Приказ Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 28.10.2022 № 180 «Об утверждении форм уведомлений о намерении осуществлять обработку персональных данных, об изменении сведений, содержащихся в уведомлении о намерении осуществлять обработку персональных данных, о прекращении обработки персональных данных» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/view/0001202212150022> (дата обращения: 30.04.2026).

¹⁰ Информация Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 25.12.2022 «Примеры заполнения документов об обработке персональных данных» // СПС «Гарант».

¹¹ Автор приводит примеры из доступной части реестра операторов персональных данных. См. для справки: URL: <https://pd.rkn.gov.ru/operators-registry/operators-list/> (дата обращения: 30.04.2026).

очень широкие обобщения и указывают в качестве цели «соблюдение требований применимого законодательства...» или «оказание услуг...», «защита прав и интересов оператора», «организация и проведение мероприятий...». Роскомнадзор также в целом в определенной степени поддерживает такую позицию (например, одно из территориальных подразделений рекомендовало для организаций указывать в обязательном порядке «ведение кадрового и бухгалтерского учета»¹²). Также ведомство подчеркивало необходимость совпадения целей, указанных в уведомлении, а значит, и в публичной части реестра, с указанными в документах, определяющих политику оператора в отношении обработки и защиты персональных данных, которые согласно закону подлежат обязательному опубликованию, в том числе на сайте оператора, если он осуществляет сбор и обработку с его использованием¹³.

Однако применительно ко второму рассматриваемому аспекту (определение цели при формировании и получении согласия физического лица на обработку персональных данных) законодательство, наоборот, требует иного подхода в определении цели обработки персональных данных¹⁴. В частности, ч. 1 ст. 9 Закона о персональных данных требует, чтобы согласие, помимо прочего, было информированным и предметным. Несмотря на то что сам Закон не дает трактовки «предметности» и «информированности», все же здесь следует предположить определенный контекст отношений между оператором и субъектом персональных данных с учетом того, что этот контекст определяет необходимость сообщения и доведения до сведения субъекта информации об обработке и суть того, в связи с чем, т.е. с какой, собственно, целью дается¹⁵ согласие на обработку персональных данных.

Следует предположить, что для субъекта персональных данных это не может быть чем-то абстрактным и непонятным из ситуации, в которой дается согласие. Учитывая это, такие формулировки цели, как «осуществление уставной деятельности оператора», «ведение бухгалтерского учета», «выполнение требований применимого законодательства...», «проведение маркетинговых исследований», вряд ли будут в достаточной степени предметными и понятными для физического лица, которое предоставляет согласие. Индивид дает его с конкретной целью, в своем интересе и применительно к конкретной ситуации. Следовательно, цель для него должна быть понятна и соответствовать ситуации и его интересам, чтобы индивид мог свое согласие предоставить и оценить последствия своих действий.

Видится логичным, что при формулировании целей в согласии оператор вполне может описать ее в более понятной и «приземленной» форме. Например, при предоставлении конкретного сервиса нет смысла писать, что оператор просит дать согласие на обработку для предоставления не всех своих гипотетических

¹² См. также: Примеры и частые ошибки при заполнении уведомления об обработке персональных данных, информационного письма о внесении изменений в сведения в реестре операторов персональных данных // Роскомнадзор. URL: <https://32.rkn.gov.ru/directions/p39115/p39085/p19001/p13324/> (дата обращения: 30.04.2026).

¹³ Комментарий к Федеральному закону «О персональных данных» // СПС «Гарант».

¹⁴ Комментарий к Федеральному закону «О персональных данных».

¹⁵ Комментарий к Федеральному закону «О персональных данных».

цифровых сервисов, которые у него есть, а одного или нескольких, в которых заинтересован пользователь. Аналогичная ситуация складывается с мероприятиями, конкурсами и т.п. Это никак не нарушает общей логики в части определения оператором целей для политики в отношении обработки и защиты данных или уведомления об обработке, предусмотренного ст. 21 Закона о персональных данных.

В третьем случае (при выборе правового основания) разумно предположить, что цель обработки напрямую связана с определением правового основания для обработки персональных данных. Собственно, соотнесение обработки с конкретной целью и позволяет часто его определить. Анализ содержания ч. 1 ст. 6 Закона о персональных данных это в полной мере подтверждает. Из 12 правовых оснований, указанных там, 10 непосредственно связаны с целью:

- исполнение оператором обязанностей, предусмотренных законом;
- в связи с участием лица в судопроизводстве;
- для исполнения судебного акта или иного подлежащего исполнению акта;
- для предоставления государственных и муниципальных услуг;
- для исполнения договора с участием индивида;
- для защиты жизни и здоровья в экстренных ситуациях;
- для осуществления законных прав и интересов оператора;
- для деятельности журналиста, СМИ, научной, литературной или иной творческой деятельности;
- для статистических и исследовательских целей;
- обработка обезличенных данных в целях повышения эффективности государственного или муниципального управления или в иных целях, предусмотренных законодательством об экспериментальных правовых режимах.

Исключение составляет обработка на основании согласия и обработка общедоступных персональных данных, где цель в той или иной мере определяется оператором или субъектом¹⁶. Возможно даже иное утверждение, что обработка персональных данных, за исключением вышеуказанных 10 оснований-целей, должна осуществляться на основании согласия или в режиме общедоступной информации. Несмотря на то что определение правового основания для обработки в некоторых случаях остается нетривиальной задачей, тем не менее общая логика тут вполне усматривается.

Наконец, четвертый аспект в определении цели обработки (при определении категории/режима персональных данных) является одним из самых интересных с точки зрения как практики, так и теории. Условно в самом общем приближении правовой режим конфиденциальности персональных данных имеет три основные составляющие: правовой режим специальных категорий персональных данных; правовой режим биометрических персональных данных; правовой режим иных категорий персональных данных¹⁷. Однако, если в отношении двух из них принципиальное значение имеют только категория и содержание персональных

¹⁶ Комментарий к Федеральному закону «О персональных данных».

¹⁷ *Минина А. А., Атаян Г. Ю., Богатырева А. Т.* Отдельные особенности правового режима и защиты персональных данных // *Право и государство: теория и практика.* 2023. № 8 (224).

данных, то в отношении биометрических персональных данных принципиальное значение имеет именно цель обработки персональных данных¹⁸.

В определении биометрических персональных данных в ст. 11 Закона о персональных данных явно указано, что это «физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность (биометрические персональные данные) и которые используются для установления его личности...». Следовательно, цель их обработки связана с необходимостью «установления личности субъекта» и становится обязательным критерием их определения¹⁹. Это в той или иной степени соответствует и практике. Например, фотоизображение физического лица, его голос, походка или иные физиологические особенности²⁰, если они не используются, т.е. обрабатываются с целью установления его личности, не являются, по сути, биометрическими персональными данными и становятся таковыми, если мы начинаем преследовать такую цель. Полагаем, что фотоизображение, полученное в первую очередь в семейных или личных целях, может вполне стать эталоном для поиска соответствий в сети Интернет с помощью технологий, позволяющих установить соответствие, т.е. распознать человека по его уникальным физиологическим параметрам.

Такая позиция подтверждается и судебной практикой, например, Савеловский районный суд в деле № 02а-0577/2019 указал, что запись с городских камер видеонаблюдения даже с применением технологии распознавания лиц не является сама по себе биометрическими персональными данными, поскольку она не используется для установления личности²¹. Несмотря на то что такая позиция суда выглядит спорной²² как минимум в части того, что алгоритм распознавания собственно и призван определять человека или иной объект, критерий наличия связи между целью обработки и необходимостью «установления личности» для определения биометрических данных является ключевым в контексте текущей редакции ст. 11 Закона о персональных данных.

Как видим, цель обработки данных в действительности является важнейшим ее параметром, который не только определяет ее законность, но также влияет одновременно на определение правового основания обработки и, в определенных случаях, правового режима конфиденциальности персональных данных.

Также стоит иметь в виду, что цель обработки персональных данных может носить крайне общий характер при формулировании документов, определяющих политику оператора в отношении обработки и защиты персональных данных, но

¹⁸ Комментарий к Федеральному закону «О персональных данных».

¹⁹ Комментарий к Федеральному закону «О персональных данных».

²⁰ *Кривогин М. С.* Правовой режим биометрических персональных данных // Проблемы науки. 2015. № 10 (40).

²¹ Информация по делу № 02а-0577/2019 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/rs/savelovskij/services/cases/kas/details/988f386e-be51-47b0-b48f-e871043ef1fc> (дата обращения: 30.04.2026).

²² *Геращенко А. И.* На факультете права обсудили развитие правового регулирования биометрии в России и за рубежом // Официальный сайт факультета права Высшей школы экономики // URL: <https://pravo.hse.ru/techlaw/news/1038235820.html> (дата обращения: 30.04.2026).

в конкретных ситуациях, например при сборе персональных данных на основе согласий, требует часто определенной конкретизации, связанной с контекстом, в рамках которого это согласие предоставляется. Последнее в значительной степени важно для того, чтобы гарантировать права субъекта персональных данных и его информированность о цели, для которой это согласие предоставляется.

С другой стороны, это никак не влияет на возможность «обобщения» целей для формирования уведомления о начале обработки персональных данных и внесения изменений в реестр операторов персональных данных. Наоборот, в данном случае излишняя конкретизация только усложнила бы общее понимание бизнес-процессов оператора, связанных с обработкой данных о физических лицах.

В данном контексте вполне логичным как раз видится идея об отказе от практики излишнего сбора согласий на обработку персональных данных за счет определения отраслевых стандартов, содержащих типовые бизнес-процессы по их обработке, большая часть которых имеет иные правовые основания. Видится вполне логичным проработка Роскомнадзором с участием представителей отраслей более четкой позиции в отношении так называемого законного интереса оператора и методик его оценки²³.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Кривогин М. С.* Правовой режим биометрических персональных данных // Проблемы науки. — 2015. — № 10 (40).
2. *Минина А. А., Атаян Г. Ю., Богатырева А. Т.* Отдельные особенности правового режима и защиты персональных данных // Право и государство: теория и практика. — 2023. — № 8 (224).
3. *Савельев А. И.* Законный интерес как универсальное основание для обработки персональных данных без согласия субъекта: проблемы правоприменительной практики // Закон. — 2025. — № 9. — С. 16—32.
4. *Савельев А. И.* Научно-практический постатейный комментарий к Федеральному закону «О персональных данных». — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Статут, 2021.

²³ *Савельев А. И.* Законный интерес как универсальное основание для обработки персональных данных без согласия субъекта: проблемы правоприменительной практики // Закон. 2025. № 9. С. 16—32.

